

**ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В БРАЗИЛИИ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**
**STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN BRAZIL:
HISTORY OF DEVELOPMENT AND TOPICAL PROBLEMS**

DOI: 10.25629/НС.2018.04.03

Микаэлян Юлия Игоревна. Московский государственный институт международных отношений МИД России. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. SPIN: 7854-9709. E-mail: jmikaelyan@gmail.com.

Mikaelyan Yuliya Igorevna. Moscow state Institute of international relations (University) MFA Russia. 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454. E-mail: jmikaelyan@gmail.com.

Аннотация. Ввиду укрепившихся в последние годы как торгово-экономических, так и культурных отношений между Россией и Бразилией, исследования, посвященные взаимодействию двух стран, приобретают особую актуальность. Цель данной статьи – проследить траекторию развития бразильской школы русистики с момента зарождения первых культурных связей между двумя странами до настоящего времени, а также проанализировать актуальное состояние исследований в данной области. Для этого нами была проанализирована история публикаций переводов русских авторов в Бразилии. Знакомство бразильских читателей с русской литературой состоялось более полутора веков назад, когда в конце XIX века в страну попали переводы имеющих мировую известность романов русских классиков. Первые произведения, привезенные из стран Европы на английском, французском и других языках, переводились на португальский язык повторно, что не могло не отражаться на качестве переведенного текста. В 50-е годы прошлого века появились первые прямые переводы на португальский язык прозаических произведений Пушкина, Достоевского и др. Русистика, как область научных знаний, зародилась в Бразилии в 60-е годы XX века, причем изучение русского языка и литературы оказалось теснейшим образом связано с развитием местной школы перевода. Именно в тот период начали систематически переводить напрямую с русского языка произведения русских авторов, а также зародилась первая кафедра русистики в стране, в Университете Сан-Паулу (USP). Примерно с конца 90-х годов прошлого века и по настоящее время в Бразилии наблюдается новый всплеск интереса к русской литературе: с каждым годом увеличивается количество публикуемых текстов, ширится их круг, а также ведется значительное число академических исследований в области русской литературы и культуры. Проанализированные источники позволяют нам сделать вывод, что за последние несколько десятилетий, в связи с консолидацией бразильской школы русистики и появлением новой плеяды переводчиков-русистов, также значительно улучшилось и качество художественных переводов. Кроме того, сближение между странами, укрепление культурных и экономических связей также значительно повысили интерес бразильской публики к России и к русской литературе, в частности.

Abstract. In view of the strengthened in recent years of trade, economic and cultural relations between Russia and Brazil, studies on the interaction of the two countries are becoming particularly relevant. The purpose of this article is to trace the trajectory of the development of the Brazilian school of Russian studies from the time of the first cultural ties between the two countries to the present time, and to analyze the current state of research in this field. To do this, we analyzed the history of the publication of translations of Russian authors in Brazil. Acquaintance of Brazilian readers with Russian literature took place more than one and a half centuries ago, when at the end of the 19th century translations of world famous Russian classics were found in the country. The first works brought from Europe in English, French and other languages, were translated into Portuguese again, which could not but affect the quality of the translated text. In the fifties of the last

century, the first direct translations into the Portuguese language of prose works by Pushkin, Dostoevsky, and others appeared. Russian studies, as a field of scientific knowledge, originated in Brazil in the 1960s, and the study of the Russian language and literature was closely related with the development of a local translation school. It was at that time that the works of Russian authors were systematically translated directly from the Russian language, and the first department of Russian philology in the country, at the University of São Paulo (USP), was found. Approximately from the late 90s of the last century to the present time, a new surge of interest in Russian literature has been observed in Brazil: the number of published texts is growing every year, their range is widening, and a significant number of academic studies in the field of Russian literature and culture are being conducted. Analyzed sources allow us to conclude that over the past few decades, due to the consolidation of the Brazilian school of Russian studies and the emergence of a new pleiad of Russian-language translators, the quality of artistic translations has also significantly improved. In addition, the rapprochement between countries, the strengthening of cultural and economic ties has also significantly increased the interest of the Brazilian public to Russia and to Russian literature in particular.

Ключевые слова: Бразилия, португальский язык, русистика за рубежом, Борис Шнайдерман, русская литература, перевод.

Keywords: Brazil, Portuguese, Russian studies Abroad, Boris Schnaiderman, Russian literature, Translation.

Введение. В настоящее время Россия и Бразилия, партнеры по БРИКС (аббревиатура образована из начальных букв пяти стран-участников группы – Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР), поддерживают тесные отношения и активно сотрудничают, что придает актуальность исследованиям, посвященным взаимодействию двух стран в разных областях. Взаимный интерес наблюдается не только в торгово-экономической сфере, но также и в сфере культуры и образования. Цель данной статьи – оценить современное состояние бразильской школы русистики, проследить траекторию ее развития с момента зарождения первых культурных связей между странами и выделить основные вехи и главных действующих лиц.

Первые культурные связи между Россией и Бразилией. Дипломатические отношения между Россией и Бразилией были установлены 3 октября 1828 г. [12], и в 90-х годах XIX века страны уже поддерживали регулярные торговые отношения: Бразилия экспортировала в Россию такие продукты, как хлопок, кофе, кожи, каучук и какао, а Россия, в свою очередь, поставляла на бразильский рынок пшеницу, парусину, лес, нефть и другие товары. В XIX веке также зарождаются и первые культурные связи.

Естественно, что в культурном обмене между странами одну из ключевых ролей в то время играла литература, через которую у читателя появлялась возможность познакомиться с культурой, историей и бытом другой страны. В XIX веке в России появляется первый поэтический перевод текста бразильского автора: в конце 20-х годов А.С. Пушкин переводит на русский язык стихотворение португальско-бразильского поэта Томаса Антонио Гонзаги¹ (1744-1812). Пушкин создал стихотворное переложение девятой «лиры» из второй части поэтического сборника Гонзаги «Дирсеева Марилия» (Marília de Dirceu). Однако впервые перевод был опубликован уже после смерти поэта, в 1855 г., под заглавием «С португальского».

Впоследствии, проанализировав источник на португальском, пушкинский перевод, а также французский перевод текста, исследователи сошлись во мнении, что русский поэт не переводил стихотворение с языка оригинала, а обращался к французскому переводу. Так, как отмечают М.Н. Виролайнен и Н.Л. Дмитриева в своей статье «Португальский Андрей Шень», "источником знакомства Пушкина с творчеством Гонзаги, видимо, послужил

французский прозаический перевод его стихотворений, выполненный Э. де Монглавом и П. Шала (это был первый перевод произведений Гонзаги на иностранный язык)" [4, с. 223].

Зарождение же интереса у бразильской публики к русской литературе датируется концом XIX века – именно в этот период в страну попадают первые переводы русских романов, уже получивших широкую мировую известность, в первую очередь, авторства Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Однако, несмотря на существовавший интерес со стороны читателей, вплоть до середины XX века круг писателей, известных в Бразилии, оставался довольно ограниченным – бразильцы могли познакомиться лишь с самыми известными прозаическими произведениями «золотого» века русской литературы. Кроме того, практически все произведения переводились на португальский язык не напрямую с русского, а с уже существующих переводов на других языках – в первую очередь с французского, английского и испанского, как правило, завозимых в Бразилию из Европы. Такой «двух-этапный» процесс перевода не мог не отразиться на качестве конечного текста, и в повторно переведенных произведениях возникало большое количество как смысловых, так и стилистических искажений и неточностей по сравнению с оригиналом [8, с. 97].

Русистика в Бразилии: зарождение и развитие. Рост качества переводов, как и знакомство бразильских читателей с более широким кругом авторов, связаны с возникновением и развитием бразильской школы русистики. В Бразилии история изучения и преподавания русского языка и литературы оказалась тесно переплетена с историей национальной школы перевода.

Чтобы понять процесс эволюции перевода русской литературы в Бразилии, нами был проведен анализ произведений русских авторов, опубликованных в стране с начала XX века по настоящее время. Мы обращали внимание на следующие характеристики:

- год публикации;
- язык, с которого текст был переведен на португальский;
- характер текста: художественный (поэтический / прозаический) или научный;
- в случае если текст был переведен напрямую с русского, имя переводчика.

Человеком, сделавшим неоценимый вклад в распространение русской литературы в Бразилии и вообще в историю сближения России и Бразилии в XX веке, стал бразильский литературовед-русист и переводчик Борис Соломонович Шнайдерман (1917 – 2016). Будучи выходцем из семьи украинских эмигрантов, он попал в Бразилию ребенком: его семья бежала в Южную Америку из Одессы в 1925 году. Шнайдерман по праву считается первым переводчиком и своего рода популяризатором русской литературы в Бразилии, поскольку именно он фактически одним из первых начал систематически переводить художественную литературу напрямую с русского на португальский язык, минуя языки-посредники. Как отмечает Е.Н. Васина, профессор Кафедры восточных языков филологического факультета Университета Сан-Паулу (USP), именно благодаря Шнайдерману многие русские писатели, как XIX, так и XX века, такие как Пушкин, Толстой, Чехов или Горький "«заговорили» по-португальски, и их книги стали настоящими бестселлерами" [3, с. 218].

Переводческая деятельность Шнайдермана началась в 50-е годы прошлого века, и помимо вышеперечисленных авторов, его перу так же принадлежит и перевод ряда произведений Ф.М. Достоевского, пользующегося невероятной популярностью в Бразилии (как, впрочем, и в других странах). Новые переводы произведений русского классика, стилистически более точные и «очищенные» от смысловых ошибок, встречавшихся в более ранних изданиях, были высоко оценены критиками и еще больше подогрели интерес читателей к его прозе. Так, по словам Васиной, «в том, что Достоевский оказался сейчас в Бразилии самым читаемым писателем, не малая заслуга Бориса Соломоновича, который удивительно точно сумел передать на португальский язык пульсирующий ритм его прозы» [3, с. 218].

Помимо своей переводческой деятельности, Шнайдерман также сыграл ключевую роль в популяризации русского языка, литературы и культуры среди бразильцев. В 1960 г. на филологическом факультете Университета Сан-Паулу им была создана первая в Бразилии кафедра русистики (сейчас кафедра является частью кафедры восточных языков, где помимо русского также преподают иврит, арабский, китайский, японский, корейский и армянский языки). В первые десятилетия существования кафедры ее основателю и первым сотрудникам пришлось столкнуться с рядом сложностей, связанных не только с развитием ранее не существовавшего в Бразилии исследовательского центра, но и с политической обстановкой в стране. В связи с этим стоит прокомментировать политический и социальный контекст, в рамках которого в Бразилии возникает центр исследований русского языка и литературы. В 1964 году в стране установился режим военной диктатуры, просуществовавший фактически до 1985 года. Поскольку в ту эпоху любые проявления интереса к истории России, русскому языку и литературе в первую очередь ассоциировались с советской идеологией и «враждебным» коммунистическим режимом, ученые и интеллектуалы, так или иначе связанные с русским языком и культурой, сразу попадали под пристальное внимание и подозрения властей. Сам Шнайдерман однажды даже был арестован непосредственно во время своего занятия в Университете "за преподавание «языка коммунизма»" [3, с. 217]. Поэтому работа с русским языком и литературой и развитие собственной научной школы осуществлялась сотрудниками кафедры не беспрепятственно. Не только Шнайдерман, но и другие преподаватели и студенты Университета впоследствии вспоминали об обысках и вызовах на допросы в тот период [9].

Университет Сан-Паулу, известный по своей аббревиатуре USP (Universidade de São Paulo), один из крупнейших университетов Латинской Америки, последние годы регулярно входит в пятерку лучших университетов региона и продолжает быть одним из главных центров русистики не только в Бразилии, но и на всем континенте. Изучение и преподавание русского языка в Университете оказалось неразрывно связано с изучением русской литературы и переводоведением. Как отмечает бразильский исследователь П.С. де Жезус Коста, с самого основания кафедры курс изучения русского языка, созданный Шнайдерманом, был разработан в первую очередь как "курс литературной критики и перевода русских произведений" [6, с. 8], где работа с языком являлась своего рода вспомогательным инструментом для чтения в оригинале и изучения русских авторов. До сих пор в научной работе кафедры (как среди ее сотрудников, так и среди студентов и аспирантов) основное внимание уделяется именно русской литературе и культуре, ее теоретическому осмыслению и практической переводческой деятельности.

Именно благодаря работе, основанной Шнайдерманом кафедры, в стране появилась новая плеяда переводчиков-русистов, стараниями которых значительно возросло как количество, так и качество переводов художественных текстов с русского языка, и которые продолжают знакомить бразильцев с ранее не издававшимися в стране авторами. Среди ныне активно работающих с русской литературой переводчиков очень многие являются выпускниками Кафедры восточных языков Университета Сан-Паулу, и большинство бразильских русистов считают себя преемниками научной школы, созданной Шнайдерманом. Выпускниками Университета являются такие крупные переводчики и литературоведы-русисты, как Аврора Бернардини, Арлете Кавалиере, Фатима Бианки, Денизе Саллес, Марио Рамос и многие другие. Благодаря их работе бразильскому читателю стали доступны произведения многих русских авторов, как предыдущих эпох, так и современных.

Конечно, в фокусе внимания бразильских ученых-русистов находится не только художественная литература, но и русская научная мысль: немалые усилия на протяжении всей истории существования кафедры были приложены также и для перевода и изучения трудов выдающихся русских и советских ученых-литературоведов, философов и культурологов. Также активно ведется и исследовательская работа в отношении наследия таких выдающихся ученых, как М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон, В.Б. Шкловский, Е.М. Мелетинский,

Ю.М. Лотман и др. Их произведения используются в университете в качестве учебного материала как в теории литературы, так и в изучении истории русской литературы и культуры. Как и в случае с художественной литературой, многие произведения этих авторов попали в Бразилию в переводах из других стран, и впоследствии были сделаны не прямые переводы на португальский язык. До сих пор продолжает использоваться большой процент таких повторно переведенных произведений русских мыслителей (как правило, их тексты переводились на португальский язык с английского или французского). Кроме того, что касается академической литературы, бразильским исследователям и студентам часто приходится работать с переводами текстов, сделанными в Португалии. Необходимо пояснить, что европейский вариант португальского языка, помимо фонетических, имеет ряд грамматических и лексических отличий от бразильского португальского [5, с. 152-153], и поэтому для носителей бразильского варианта языка такие тексты часто звучат искусственно, а отдельные конструкции и устойчивые выражения могут даже вызвать непонимание. Поэтому сейчас многие исследователи активно работают над новыми переводами уже известных читателю работ. Так, например, в 2017 году в издательстве Editora 34 вышел новый перевод исследования В.Н. Волошина «Марксизм и философия языка» (порт. «*Marxismo e filosofia da linguagem*»). Этот текст уже давно хорошо известен бразильским читателям и исследователям, но до сих пор не существовало его прямого перевода с русского. С русского на португальский язык книгу перевели Е. Волкова-Америго и Ш. Грило. В силу того, что круг читателей академических текстов более узок, необходимость обновления и улучшения качества их перевода не ощущается так остро, как в художественной литературе, тем не менее, ряд бразильских исследователей (среди них вышеупомянутые Е. Волкова-Америго и Ш. Грило) работает и в этом направлении.

Безусловно, пионером бразильской русистики стал Университет Сан-Паулу. Тем не менее, сейчас в Бразилии существуют и другие академические центры изучения русского языка, литературы и культуры, возникшие на базе государственных университетов. Преподавание и исследовательская работа так же ведется в Федеральном Университете Рио-де-Жанейро (UFRJ), Федеральном Университете Рио-Гранде-ду-Сул (FURG), Университете г. Кампинас (UNICAMP), Федеральном Университете Флуминенсе (UFF) и др.

Кроме того, на базе многих университетов существуют научные центры и исследовательские группы, где изучается творческое наследие крупных российских ученых и их последователей, и их влияние на современную науку. (Очень часто эти группы не привязаны к изучению русского языка и работают с переводными текстами, не обращаясь непосредственно к тексту оригинала на русском.) Так, например, силами преподавателей и аспирантов нескольких бразильских университетов была создана Grupo de Trabalho Estudos Bakhtinianos, исследовательская группа, занимающаяся творческим наследием М.М. Бахтина и его учеников, и в частности преломлением его культурологической концепции в современной науке [10].

Русская литература в Бразилии в XXI веке. Можно с уверенностью сказать, что с конца 90-х годов прошлого века Бразилия переживает невероятный всплеск интереса к русской литературе и расцвет ее школы перевода: значительно расширился список переводимых русских авторов, кроме того, многие из уже известных бразильским читателям произведений русской классики вышли в новых переводах. Как было сказано выше, переводами Ф.М. Достоевского Шнайдерман занимался еще в 50-е годы прошлого века. Однако, по досадной случайности, такие всемирно известные романы, как «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы», попавшие в Бразилию еще в конце XIX века (и всегда пользовавшиеся большой популярностью среди читателей), оказались переведены напрямую на бразильский португальский с русского лишь в начале XXI века. Новые издания «Преступления и наказания» ("Crime e castigo") и «Идиота» ("O idiota") вышли в

2002 году, а в 2008 году – «Братья Карамазовы» ("Irmãos Karamázov"). Над новыми переводами работал П. Безерра, один из крупнейших переводчиков Бразилии, известный в первую очередь именно своей работой с произведениями Достоевского, за которые он не раз награждался национальными литературными премиями.

И сейчас книги русских классиков XIX века продолжают сохранять лидирующие позиции, а Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой остаются самыми читаемыми русскими авторами в Бразилии, чьи произведения регулярно переиздаются довольно большими тиражами. Тем не менее, последнее время также отмечается и рост интереса среди читателей и к современной русской литературе. Все больше внимания со стороны исследователей и переводчиков уделяется как ранее не издававшимся в Бразилии авторам XIX-XX веков (таким, как Н.С. Лесков, Б.А. Пильняк, М.А. Булгаков, Л.И. Добычин, Д.И. Хармс, В.Т. Шаламов, С.Д. Довлатов и др.), так и современным российским авторам (шире – русскоязычным). За последние годы в стране увидели свет переводы произведений В.О. Пелевина, Т.Н. Толстой, В.Г. Сорокина и др. Не осталось без внимания и творчество бело-русской писательницы С.А. Алексиевич, которой в 2015 была присуждена Нобелевская премия по литературе. В 2014 и 2016 годах соответственно Сорокин и Алексиевич даже приезжали в Бразилию в качестве приглашенных зарубежных писателей на литературный фестиваль FLIP (Festa Literária Internacional de Paraty, «Международный литературный фестиваль г. Парати»), одно из самых важных литературных событий в стране.

Отдельно стоит прокомментировать историю перевода русской поэзии на португальский язык. Сейчас бразильский читатель может познакомиться с творчеством многих русских поэтов как XVIII-XIX, так и XX и даже XXI века.

Первые попытки прямых поэтических переводов были предприняты еще в 60-е годы XX века. Тогда Шнайдерман (сам он не работал с поэтическим переводом) совместно с бразильскими поэтами и переводчиками, братьями Аролдо и Аугусто де Кампос перевел на португальский язык стихи А.С. Пушкина, В.В. Маяковского, В. Хлебникова, Б.Л. Пастернака, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой и др. Результатом этой коллективной переводческой работы стала антология «Современная русская поэзия» ("Poesia russa moderna") (1968). Б. Гомиде, литературовед, переводчик и профессор кафедры восточных языков Университета Сан-Паулу, отмечает, что вышеупомянутая антология русской поэзии до сих пор считается эталоном перевода русского поэтического текста в Бразилии [1, с. 15].

Что касается современных русских поэтов, в 2016 г. издательство Kalinka, специализирующееся на публикации русских авторов, представило сборник стихотворений писателя, поэта и переводчика В.Г. Куприянова *Luminescência: antologia poética*, а также двуязычный сборник *Poesia russa*. Помимо поэтов Золотого и Серебряного века в этом сборнике также представлены стихи советских и современных российских авторов, таких как Д.Л. Быков, Е.Н. Фанайлова, Т. Петриченка и др. Над переводом обеих книг работала А. Бернardini. Кроме того, в одноименном интернет-журнале, принадлежащем издательству, в 2012 г. был опубликован перевод стихотворения М.М. Степановой "Tiro ao alvo no parque Sokólniki" («Тир в парке Сокольники» (2005), перевод М. Рамоса) [11].

Тем не менее, как отмечает Е. Волкова-Америко, «перевод русской поэзии в Бразилии пока находится на этапе своего становления» [2, с. 938]. Это связано с тем, что пока большинство русских поэтов представлено в переводах достаточно фрагментарно. Не считая вышеупомянутого сборника Куприянова, а также сборника избранных стихотворений А.С. Пушкина *Poesias escolhidas* (1992) в переводе Ж. Казаду, у других авторов переводились лишь отдельные стихотворения или циклы стихотворений, которые становились частью сборников и антологий. Кроме того, пока в Бразилии количество научных исследований, посвященных русскому поэтическому наследию, значительно уступает числу работ, посвященных русской прозе и драматургии.

Это можно объяснить совокупностью факторов. Во-первых, в целом, читатели обычно демонстрируют меньший интерес к поэзии, что естественным образом влияет и на заинтересованность издателей в публикации поэтических текстов (доходы от продаж поэтических сборников не могут сравниться с доходами от публикации повести, романа или сборника рассказов). Кроме того, поэтический перевод представляет собой принципиально другой вид работы, ставящий перед переводчиком ряд иных задач и ограничений, связанных как с ритмической организацией стихотворного текста, так и с большей его смысловой насыщенностью и «синтетичностью» по сравнению с прозаическим текстом. Именно поэтому крупнейшие национальные поэты разных стран, за редким исключением, как правило, значительно менее известны, чем прозаики.

В этом отношении характерен пример А.С. Пушкина, который считается главным русским поэтом и символом русской литературы и культуры на родине, однако куда менее известен за рубежом. За пределами русскоязычных стран творчество Пушкина знакомо в первую очередь специалистам-литературоведам и лишь тем читателям, которые серьезно и глубоко интересуются русской литературой. Для массового же иностранного читателя, как известно, символом русской литературы скорее являются Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой [7, с. 62].

Та же участь постигла Пушкина и в Бразилии: его произведения попали в страну уже в XX веке, причем сначала у читателей была возможность познакомиться лишь с его прозаическими текстами. В 1933 году была опубликована повесть "Капитанская дочка" (порт. "A filha do capitão"), в дальнейшем были переведены и другие произведения, такие как «Дубровский» ("Águia negra", 1935), «Пиковая дама» ("A dama das espadas", 1937) и др. Первые переводы были сделаны с французского, а в 1947 г. Б. Шнайдерман впервые опубликовал прямые переводы «Дубровского» и «Капитанской дочки» под псевдонимом Борис Соломонов. В дальнейшем издаются и другие пушкинские тексты, как переведенные напрямую с русского, так и с других языков, но, тем не менее, как отмечает Е. Волкова-Америго, в Бразилии Пушкина «затмили» куда более популярные Толстой и Достоевский [2, с. 936].

Что касается поэзии, как было сказано выше, первый и на данный момент единственный сборник стихотворений Пушкина, переведенных напрямую с русского языка, вышел в Бразилии в 1992, его составителем и переводчиком стал Жозе Казаду. Также отдельные стихотворения поэта публиковались в поэтических антологиях.

В заключение хотелось также бы прокомментировать и перевод русской детской литературы. В 2016 году в Издательстве Kalinka вышел перевод «Тараканища» ("Tarakã, o bigodudo") К.И. Чуковского в переводе А. Бернардини и М. Враговой. Кроме того, бразильская детской писательница и переводчица русского происхождения Татьяна Белинки перевела пушкинские сказки «Сказка о попе и работнике его Балде» ("O pope avarento", 1988) и «Сказка о медведихе» ("A história da ursa-parda", 1993).

Выводы. Таким образом, проследив траекторию развития изучения русского языка и литературы в Бразилии и проанализировав указанные источники, можно прийти к следующим выводам:

1. С 60-х годов прошлого века, когда перевод напрямую с русского языка начинает приобретать системный характер, и в Бразилии начинает консолидироваться русистика как область научных знаний, происходит существенный сдвиг в качестве переводов, что также способствует росту интереса к русской литературе со стороны читателей. Одновременно в Университете Сан-Паулу начинает вестись научно-исследовательская и преподавательская деятельность, что в будущем позволит сформировать новое поколение исследователей и переводчиков-русистов.

2. Сейчас бразильская школа русистики переживает период расцвета: с каждым годом растет число новых переводов и расширяется список имен русских авторов, к которым получают доступ читатели. Интерес бразильской публики к русской литературе и, шире,

русской культуре, не стихает уже несколько десятилетий, и новые публикации находят живой отклик у аудитории. В то же время продолжается активная работа бразильских исследователей и в академической среде. В качестве примера успешной научно-исследовательской работы, ведущейся сейчас в области русистики, можно привести интерес к проблемам русской литературы и критики на одном из крупнейших академических мероприятий в Бразилии, посвященным вопросам литературы – международной конференции Бразильской ассоциации сравнительного литературоведения ABRALIC (Associação Brasileira de Literatura Comparada). Данная конференция проводится каждые два года, и последние несколько лет для нее стала традиционной отдельная секция, посвященная русской литературе, выступить на которой приезжают исследователи из разных городов и штатов страны [8, с. 96].

3. Несмотря на активную переводческую и исследовательскую деятельность, а также интерес к русскому языку, литературе и культуре, как в академической среде, так и среди широкой публики, перед национальной школой русистики пока еще стоит ряд задач, которые предстоит решить. Так, несмотря на ведущуюся работу, пока существуют лакуны в исследовании и переводе русской поэзии, а также русской научной мысли. Тем не менее, учитывая высокий научный интерес, рост количества исследователей и переводчиков, а также укрепившиеся в последнее время культурные и экономические связи между Россией и Бразилией после образования БРИКС, можно прогнозировать, что в дальнейшем качество исследований и круг известных в Бразилии русских авторов будет только расти.

Примечание.

1. И бразильцы, и португальцы считают Томаса Антониу Гонзагу своим национальным поэтом, поскольку, несмотря на португальские корни, большую часть жизни Гонзага провел в Бразилии и именно там состоялся как поэт.

Литература:

1. Barreto Gomide B. Nova antologia do conto russo. São Paulo: Editora 34, 2011. 648 с.
2. Vólkova Américo E. Os corvos de Púchkin: a tradução da tradução // Gragoatá. 2017. № 43. С. 935 – 948.
3. Васина Е.Н. Борис Шнайдерман. Жизнь длиною в век // Иностранная литература. 2017. №10. С. 217-219.
4. Виролайнен М.Н., Дмитриева Н.Л. Португальский Андрей Шенье // Временник пушкинской комиссии. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2016. С. 222-236.
5. Гуревич Д.Л. Отношение к языковой норме и критерии нормализации португальского языка в Бразилии // Древняя и новая Романия. 2013. № 1. С. 151-154.
6. Жезус Коста П.С. Русистика в Бразилии // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 43. С. 7-9.
7. Загидулина М.В. Пушкинский миф в конце XX века. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2011. 245 с.
8. Микаэлян Ю.И. Россия в Бразилии: взаимодействие культур (опыты перевода) // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2. С. 95-100.
9. Comissão da USP lista 664 perseguidos pela ditadura. URL: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2014/10/1538849-comissao-da-usp-lista-664-perseguidos-pela-ditadura.shtml> (дата обращения: 01.03.2018).
10. Grupo de Trabalho - Estudos Bakhtinianos // URL: <http://anpoll.org.br/gt/estudos-bakhtinianos/> (дата обращения: 01.03.2018).
11. Tiro ao Alvo no Parque Sokólniki. URL: <http://www.kalinka.com.br/index.php?modulo=Revisita&id=36> (дата обращения: 01.03.2018).
12. История двусторонних отношений. URL: <http://brazil.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnoshenij> (дата обращения: 01.03.2018).

References:

1. Barreto Gomide B. Nova antologia do conto russo. São Paulo: Editora 34, 2011. 648 p.
2. Vólkova Américo E. Os corvos de Púchkin: a tradução da tradução. Gragoatá. 2017, no. 43. pp. 935-948.

3. Vasina E.N. [Boris Shnaiderman. Life of a century]. *Inostrannaya literature*, 2017, no. 10, pp. 217-219. (In Russ.).
4. Virolainen M.N., Dmitrieva N.L. *Portugal'skii Andrei Shen'e* [Portuguese Andre Chenier]. *Vremennik pushkinskoi komissii* [Vremennik the Pushkin Commission]. Saint Petersburg.: Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN Publ., 2016, pp. 222-236.
5. Gurevich D.L. [Attitude to the language norm and the criteria for the normalization of the Portuguese language in Brazil]. *Drevnyaya i novaya Romaniya*, 2013, no. 1, pp. 151-154. (In Russ.).
6. Zhezus Kosta P.S. [Russian studies in Brazil]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 43, pp. 7-9. (In Russ.).
7. Zagidullina M.V. *Pushkinskii mif v kontse XX veka* [The Pushkin myth in the late twentieth century]. Chelyabinsk: ChSU Publ., 2011, 245 p.
8. Mikaelyan Yu.I. [Russia in Brazil: interaction of cultures (translation experiences)]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura*, 2017, no. 2, pp. 95-100. (In Russ.).
9. Comissão da USP lista 664 perseguidos pela ditadura. URL: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2014/10/1538849-comissao-da-usp-lista-664-perseguidos-pela-ditadura.shtml>.
10. Grupo de Trabalho – Estudos Bakhtinianos. URL: <http://anpoll.org.br/gt/estudos-bakhtinianos/>.
11. Tiro ao Alvo no Parque Sokólniki. URL: <http://www.kalinka.com.br/index.php?modulo=Revista&id=36>.
12. *Istoriya dvustoronnikh otnoshenii* [History of bilateral relations]. URL: <http://brazil.mid.ru/istoria-dvustoronnikh-otnosenij>.